Старцева Наталья Александровна
аспирант
Научный руководитель
Вдовина Маргарита Владимировна
д-р социол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОМ ЖИЛОМ ДОМЕ

Аннотация: *статья посвящена исследованию трансформации образа жизни пожилых людей при переезде в социальный жилой дом. Автор анализирует, как смена места жительства влияет на идентичность, чувство безопасности и личное восприятие старости. В статье представлены результаты качественного исследования, позволяющие рассматривать этот процесс не как простую смену места жительства, а как глубинную перестройку повседневности на трех взаимосвязанных уровнях: групповом, инфраструктурном и общественном. Жизнь в социальном жилом доме формирует специфическую микросреду – квазисемейное сообщество со своим микроклиматом, внутренним этикетом, иерархией статусов и неформальных связей. Автор указывает на парадокс социальной изоляции внутри данного сообщества: несмотря на постоянную физическую близость сверстников, существует качественное сужение круга общения в образе жизни жильцов социального жилого дома.*

Ключевые слова: *пожилой человек, социальный жилой дом, трансформация образа жизни пожилого человека, адаптация, социальная интеграция, качественное исследование образа жизни в социальном жилом доме.*

Введение.

Согласно данным ООН, численность населения Земли составляет более 8 миллиардов человек, при этом практически каждый 10 человек находится в возрасте старше 65 лет [8]. Тенденции старения населения характерны и для

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

современной России. Этот процесс сопровождается фундаментальными сдвигами в системе социальной защиты пожилых людей – утрачивает свою универсальность традиционная модель ухода за пожилыми родственниками в связи с высокой трудовой миграцией молодого поколения, вовлечением женщин в общественное производство и изменением традиционных гендерных ролей, смены ценностных ориентиров, а также с развитием института социального обслуживания.

Одновременно с этим меняется современный пожилой человек: чаще всего – это активная личность, стремящаяся сохранить свою автономию, но испытывающая трудности в содержании своего жилища и нуждающаяся в поддержке в ситуации внезапного ухудшения здоровья. В таких условиях особую значимость приобретает развитие промежуточной формы жизнеустройства, которая будет служить альтернативой тотальному одиночеству в своей квартире и абсолютной зависимостью от режима и персонала в условиях пансионатах. Такой формой является социальный жилой дом. Он представляет собой такое учреждение стационарного социального обслуживания, в котором пожилые жильцы проживают в отдельных одно-двухкомнатных квартирах, а на первом этаже дома располагаются социальные службы, которые находятся в постоянной связи с каждым пожилым жильцом и организуют необходимую помощь в ситуации потребности в ней [5]. Также внутри дома и на придомовой территории имеется инфраструктура для досуга пожилых проживающих – библиотека, актовый зал, сад и т.п. [3].

Переезд в социальный жилой дом происходит по решению самого пожилого человека и является одним из значительных событий в его жизни. Переезд на новое место всегда влечет за собой трансформацию повседневного образа жизни, а переезд в стационарное учреждение – особенно. Для пожилого человека смена места жительства выступает стрессом. Изменяется не только адрес проживания, но и весь жизненный уклад: траектория передвижения, круг общения, эмоциональное состояние, социальные связи, бытовые привычки. Однако исследований

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

изменения образа жизни пожилого человека в социальном жилом доме в отечественной социологии практически нет.

Методика.

Целью статьи является анализ изменений образа жизни пожилого человека после переезда в социальный жилой дом, а также рассмотрение основных факторов, влияющих на его адаптацию, эмоциональное состояние и социальную активность.

Материалы для статьи были собраны в формате case-study на примере социального жилого дома в г. Москве. В России это единственный образец подобного учреждения для одиноких пожилых людей. Выборка типичных случаев составила 6 человек в возрасте старше 65 лет, проживающих в социальном жилом доме более одного года. Также привлекаются данные включенного наблюдения и анализа документов, так как автор является заведующим отделением социального обслуживания в социальном жилом доме для граждан старшего поколения (стаж работы 17 лет).

Результаты.

Образ жизни пожилого человека включает в себя совокупность привычек, социальных связей, форм занятости, а также способов проведения свободного времени [4].

Особенностью социальных жилых домов является не только предоставление безопасного и доступного жилья, но и создание условий для социальной включенности пожилого человека. Важное значение имеет атмосфера в доме, возможность общения, доступность услуг, а также наличие пространства для самостоятельной активности [6].

В статье представлен комплексный анализ трансформации образа жизни пожилого человека при переезде в социальный жилой дом, осуществленный на трех взаимосвязанных уровнях: групповом, инфраструктурном и социетальном.

Групповые изменения.

Проживание в социальном жилом доме формирует специальную микросреду и в ней образуются: соседские объединения, группы взаимопомощи, клубы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

по интересам, совместные досуговые сообщества, неформальные контакты между жильцами. Происходит вынужденная ресоциализация: пожилые люди переходят от роли автономных членов общества к положению постоянного жителя закрытого сообщества. Отмечен феномен «группового старения», когда общие возрастные изменения и ограничения диктуют единый ритм жизни, одновременно снижая уровень межпоколенческого взаимодействия.

Виктор Григорьевич и Галина Филипповна (возраст 87 и 88 лет), проживают с 2020 года.

«Мы оба инженеры, я бывший военный, а супруга программист. Мы уже 66 лет в законном браке. У нас случилась беда, умерла дочь, мы не знали, что делать, остался внук, он уже взрослый. Нам подсказали про социальный жилой дом. Мы продали свою дачу, так как здоровье уже не то, но на территории социального жилого дома нам выделили участок, и мы выращиваем цветы. Я люблю делать инженерные сооружения (ветряки), ими украшен наш двор…. А еще у нас на этаже замечательные соседи, мы дружим нашей компанией, отмечаем дни рождения, даже ключи от дверей друг другу отдаем, на всякий случай, все-таки старенькие уже…».

Инфраструктурные изменения.

Переезд в социальный жилой дом сопряжен переходом от индивидуального контроля над личным жильем к стандартизированным условиям проживания – доступность и приспособленность к возрасту жилой среды: пандусы, поручни, безбарьерная среда, медицинские, социальный и психологические кабинеты, оборудованные зоны отдыха, транспортная доступность, доступ к цифровым сервисам. Это все помогает обустроиться пожилому человеку, но одновременно может расслабить поддержку «бытового тонуса».

Людмила Владимировна (79 лет), проживает с 2024 года.

«У меня очень плохие отношения с дочерью и с внуком, после смерти моего мужа я оказалась никому не нужная. Так случилось, что я долго была в депрессии, а потом еще и сломала шейку бедра. Жить самостоятельно стало невозможным, а с дочерью я не могу жить. Мне помогли устроиться в социальный

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жилой дом. Так как я хожу с ходунками, наличие лифта, пандуса и удобных поручей для меня стали решающим для переезда. Дом создан для таких, как я. Я хочу быть независимой, но под присмотром специалистов. Живу в отдельной квартире, круглосуточно могу связаться с диспетчером, нажать тревожную кнопку и позвать на помощь…».

Социетальные изменения.

Эти изменения отражают участие пожилого человека в жизни более широкого сообщества, таких как участие в мероприятиях района, взаимодействие с советом ветеранов района, включение в волонтерскую деятельность за пределами социального жилого дома.

При этом все изменения, которые происходят в обществе, не могут не повлиять на привычный образ жизни пожилого жильца социального жилого дома: изменения социальной политики от «опеки» к «активному долголетию» [7], цифровизация общества и «цифровой разрыв» поколений, изменение семейных структур и роли родственников, экономическая нестабильность и рост цен.

Светлана Яковлевна (87 лет), проживает с 1999 года.

«Раньше я работала переводчиком с французского языка, я объехала весь мир. Семьи как таковой не сложилось, был муж, но мы развелись, кстати, хорошо общались до самой его смерти. Когда я поняла, что у меня не осталось совсем близких людей, я увидела рекламу по телевизору и решила попробовать переехать в Социальный жилой дом. Я бежала от одиночества и одновременно беспокоилась за свое будущее…».

Общественные изменения могут не только влиять на образ жизни пожилого человека, но и создавать новые формы неравенства. Функция социального жилого дома – удерживать на достойном уровне статус одиноких пожилых людей и супружеских пар в системе социальной стратификации.

Кейс-стади показал, что переезд в социальный жилой дом – это многокомпонентная трансформация всех уровней жизнедеятельности:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Пространство-временная реорганизация жизни. Жизненное пространство сокращается в пределах квартиры, двора, магазина. Наблюдается цикличность времени, когда прошлое становится более реальным, чем «текущий день».

2. Создаются микросообщества внутри дома. Сужение круга общения до соседского.

3. Механизмы адаптации у каждого свои. Кто-то придумывает себе ежедневные ритуалы в виде прогулки по двору, кто-то – игры в карты по понедельникам, участие в хоре по средам и т. д.

Ирина Георгиевна (70 лет), проживает с 2025 года.

«… У меня есть две дочери, но несколько лет назад я была прикована к кровати, мои дочери сделали невозможное – вернули меня к жизни. Я не хотела жить с дочками и мешать им, так я оказалась в социальном жилом доме. Мне кажется, так я никогда не жила, я чувствую себя в безопасности, хожу на все кружки, которые идут в доме. Посещаю концерты, зал ЛФК, играю в бильярд и настольный теннис… А самое главное, у меня проявляются таланты, про которые я раньше и не догадывалась: я пою и являюсь наставником для своих подружек, учу их играть в бильярд…».

Обсуждение и заключение.

Результаты нашего исследования показывают, что переезд в социальный жилой дом является сложным процессом, который требует адаптации к новой бытовой и социальной среде и порождает изменения образа жизни. На групповом уровне формируются новые связи между жильцами, а также группы взаимопомощи. На инфраструктурном уровне повышается безопасность, доступность услуг и мобильность пожилого человека [2]. На социетальном уровне расширяются возможности взаимодействия с социальными службами и местным сообществом.

Представленные кейсы показывают, что социальный жилой дом может стать пространством для активного образа жизни. Это возможно при соблюдении определенных условий: адаптированная инфраструктура, доступные и комфортные

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

общественные пространства, качественные социальные, медицинские и психологические услуги, уважение и поддержка «автономии» пожилых людей [1].

Таким образом, социальные жилые дома следует рассматривать как единую комплексную социальную среду, способствующую активному долголетию, снижению социальной изоляции, что особенно важно в пожилом возрасте.

Список литературы

1. Вдовина, М. В. Социально-демографическая характеристика клиентов Саранского пансионата ветеранов войны и труда, от которых отказались дети / М. В. Вдовина // Гуманитарий. – 2000. – № 1. – С. 116–117. – EDN ZCLRBB.

2. Галкин, К. А. Адаптация пожилых людей и различные неравенства в постпандемийное время / К. А. Галкин // Вестник университета. – 2023. – № 8. – С. 193–200. – DOI 10.26425/1816–4277–2023–8-193–200.

3. Государственное бюджетное учреждение города Москва Комплекс социальных жилых домов Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. – URL: https://sots-doma.ru/docs (дата обращения: 10.09.2026). – Текст : электронный.

4. Козырева, П. М. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – № 4. – С. 46–63. – DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9282.

5. Российская энциклопедия социальной работы / Ю. А. Акимова, О. А. Аникеева, С. А. Анисимова С.А. [и др.]. – 2-е изд. – Москва, 2017. – 1032 с. – EDN YPFXDU.

6. Старцева, Н. А. Одинокий образ жизни в пожилом возрасте: риски и их минимизация в условиях социального жилого дома / Н. А. Старцева, М. В. Вдовина // Социальная политика и социология. – 2025. – Т. 24, № 4 (157). – С. 58–65. – DOI 10.17922/2071–3665–2025–24–4-58–65.

7. Фирсов, М. В. Особенности становления отечественного познания в области теории социальной работы / М. В. Фирсов, М. В. Вдовина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2021. – Т. 20, № 3 (160). – С. 76–83. – DOI 10.17922/2071–5323–2021–20–3-76–83.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. United Nations (Department of Economic and Social Affairs). World Population Prospects 2024: Summary of Results. – New York : UN, 2024.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)